

В чем усматривать такое понимание пословицы *Tiше едешь, дальше будешь*? Наверное, влияние здесь имели ложные друзья переводчика – межъязыковые омонимы. Поляки переводят слово *тихо* как «сicho», т. е. как «более тихо, а не спокойно». Это не ошибка молодых людей, которые не владеют русским языком, а влияние близкородственных языков.

Список использованных источников

1. Тихомирова, Т. Судьбы русизмов в польском языке / Т. Тихомирова // Rosyjsko-polskie kontakty językowe, literackie i kulturalne; ред. S. Grzybowski, W. Choriew, M. Wołos. – М., 2011. – С. 100–114.
2. Karaś, H. Wpływ języka rosyjskiego na polszczyznę – stan i problemy badań / H. Karaś // Rozprawy Komisji Językowej ŁTN 2018. T. LXVI. – С. 185–218.
3. Жуков, В. П. Словарь русских пословиц и поговорок / В. П. Жуков. – М. : Сов. энциклопедия, 1966. – 535 с.
4. Stypuła, R. Słownik przysłów rosyjsko-polski i polsko rosyjski / R. Stypuła – Warszawa : Wiedza Powszechna, 1974. – 557 с.

This article is devoted to the analysis of the use of the Russian proverb by Polish Internet users: "We're getting it done, slowly but surely". The analysis showed that the authors of the statements know the origin of this proverb, but misunderstand its meaning, which is caused by an interlanguage homonymy.

Keywords: proverb, borrowing, Internet user, interlanguage homonymy.

УДК 811.161.1'367.4:398.9

Е. И. Тимошенко

К СЕМАНТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКЕ ОПИСАТЕЛЬНЫХ ГЛАГОЛЬНО-ИМЕННЫХ ОБОРОТОВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

В статье рассматриваются описательные глагольно-именные обороты со значением изменения эмоционального состояния человека. Выявляются особенности их семантической организации: употребление в качестве грамматического центра глаголов со значением перемещения в пространстве, в том числе каузативных, и семантическая дублетность компонентов.

Ключевые слова: описательный глагольно-именный оборот, фразеологизм, состояние, семантика оценки, глагол движения, семантическая дублетность.

Под описательным глагольно-именным оборотом понимается такое сочетание глагола с именем существительным, в котором глагол десемантизирован и сохраняет лишь общее категориальное значение действия, а основная смысловая нагрузка приходится на имя существительное (типа *оказать влияние, дать обещание, нести ответственность* и т. п.). Некоторые лингвисты относят описательные глагольно-именные обороты к фразеологическим; другие отводят им статус «особой категории семантически и синтаксически неделимых сочетаний слов» (поскольку они характеризуются меньшей твердостью лексического состава, чем фразеологизмы, и обнаруживают возможностьмены именного компонента в рамках определенного семантического класса) [1, с. 44]; третьи (например Н. Н. Прокопович) считают, что они обладают различной степенью близости к фразеологизмам и некоторые их типы должны рассматриваться как занимающие промежуточное положение между синтаксисом и фразеологией

[2, с. 48; см. также: 1, с. 43–44]. Такие обороты рассматриваются как проявление аналитизма в языке и определяются как «своеобразные «синтаксические слова» аналитической структуры» [2, с. 57].

Принято считать, что подобный оборот может быть заменен одним глаголом (часто однокоренным с тем существительным, которое употребляется в его составе), что доказывает его семантическую однокомпонентность и предполагает его синтаксическую квалификацию в предложении как простого глагольного сказуемого. А. И. Молотков указывает, однако, что такие конструкции возникали и развивались «не как лексический дублет глагола, а как грамматически более емкий прием характеристики глагольного действия. Например: можно сказать *одержать блестящую победу* и нельзя *победить “блестяще”* (?), можно *наносить огромный вред* и нельзя “огромно” (?) *вредить* и т. п.» [3, с. 15].

Общая категориальная семантика таких оборотов является типовой и может быть связана с выражением модальности волеизъявления (*иметь намерение, смелость, неосторожность*), обозначением действия (*вести диалог, переговоры, передачу*) и с обозначением состояния (*впасть в отчаяние, прийти в восторг*). Именно по поводу оборотов последнего типа, имеющих значение ‘приводить кого-либо или приходить самому в какое-либо состояние’ А. И. Молотков пишет, что «они находятся как бы на грани перехода во фразеологизмы, что объясняется их конструктивными особенностями и тематическими и лексическими особенностями групп глаголов и имен существительных, образующих такие словосочетания» [3, с. 15].

Тот факт, что глаголы, образующие обороты с семантикой ‘приводить кого-либо или приходить самому в какое-либо состояние’, употребляются в их составе в периферийных для своей семантической структуры значениях, очевиден, однако представляет интерес, глаголы каких именно лексико-семантических классов способны образовывать подобные обороты. Как показывают наблюдения, в описательных оборотах указанного типа возможны глаголы со значением обладания (*иметь, терять терпение*) и – наиболее часто – глаголы со значением перемещения в пространстве, в том числе каузативные. Остановимся на рассмотрении подобных оборотов подробнее.

К глаголам перемещения, выступающим в качестве структурного центра описательных оборотов со значением ‘приводить кого-либо или приходить самому в какое-либо состояние’, относятся *приходить (прийти), доходить (дойти), впасть (впасть), доводить (дойти), вгонять (вогнать)* и т. п. Прежде всего обращает на себя внимание такая особенность подобных глаголов, как наличие в их морфемной структуре приставок, имеющих значение приближения, присоединения, проникновения внутрь чего-либо. Сравн.: «**В..., ВО..., ВЪ..., приставка.** При образовании глаголов вносит значение направленности действия внутрь, в пределы чего-л.» [4, с. 10]. Предлог (и приставка) *до* в качестве основного также имеет пространственное значение: употребляется для обозначения места, предмета, являющихся конечным пунктом перемещения; семантика достижения конечного пункта в пространстве переосмысливается в результативную. Таким образом, вместе с семантикой корня семантика приставки отражает идею изменения: в основном значении – изменения положения в пространстве (перемещения), в переносном – изменения (приобретения) другого состояния. В ряде случаев, например в оборотах с глаголами *приходить (прийти), входить (войти), вводить (ввести)*, сочетаемость не обнаруживает каких-либо семантических ограничений: возможно сочетание глаголов как с существительными, называющими нейтральные состояния, так и с существительными, обозначающими положительно или отрицательно окрашенные состояния, сравн.: *прийти в норму, в возбуждение, в восторг, в умиление, в ярость, в уныние, в отчаяние, в исступление, в негодование, в недоумение; прийти в упадок, в ветхость; войти в дружбу, в моду, в употребление, в норму, в доверие, в милость, в разум, в (полную) силу, в амбицию, в раж; вводить в рамки, в русло, в границы, в заблуждение, в искушение, в смущение*; сравн. в контексте: *Перед*

началом работы я читаю написанное ранее, ввожу себя в ритмический строй рассказа (Федин) [4, с. 54] и т. п. Семантика предлога в таких оборотах дублирует семантику глагольной приставки.

В других случаях существенной особенностью, влияющей на формирование общей семантики описательного оборота, является специфика структуры лексического значения корня. Глаголы, обладающие семой каузативности, типа *доводить*, *вгонять* характеризуются сочетаемостью с существительными, называющими тяжелые, нежелательные внутренние, эмоциональные состояния человека. Сема каузативности в данном случае выступает как тождественная семе принуждения. Принудительность действия предполагает отсутствие желания, доброй воли субъекта к исполнению чего-либо и, разумеется, рассматривается им как отрицательное воздействие. Сема принуждения имеет место в структуре лексического значения как приставочных глаголов, выступающих в качестве грамматического центра рассматриваемых оборотов, так и производящих глаголов:

гнать. 1. Заставлять, понуждать идти, двигаться куда-л. 4. Заставлять, принуждать уйти, удалиться; прогонять, выгонять. *Гнать в шею, в три шеи, взашией*. Прост. Выгонять грубо, решительно. // Перен. Устар. Жестоко притеснять, подвергать гонениям, преследованиям [5, с. 161–162]; *вгонять*. Перен. Разг. Приводить в какое-л. состояние (обычно тяжелое, неприятное) (подчеркнуто нами. – Е. Т.) [4, с. 57]. Например: *вгонять в тоску, в страх, в дрожь, в слезы, в гроб, в краску, в могилу, в пот* и т. п. (сочетание *вгонять в краску* является собственно фразеологическим);

доводить. 1. Вести, помогать кому-л. дойти куда-л., доставлять кого-л. до какого-л. места. // Идя во главе, направляя движение, приводить куда-л. 4. Приводить в какое-л. состояние. Например: *доводить до изнурения, до слез, до крайности*; в составе собственно фразеологических оборотов: *доводить кого-л. до белого каления* ‘приводить в состояние исступления, полной потери самообладания’; *доводить до греха* ‘вынуждать кого-л. совершать что-л. предосудительное’; *доводить до ручки* (прост.) ‘ставить в крайне тяжелое, безвыходное положение’ [6, с. 295–296].

В оборотах с глаголами *впадать*, *ввергать* сочетаемость с названиями тяжелых эмоциональных состояний человека связана, по-видимому, с явлением семантического согласования (или синсемантности), в соответствии с которым в рамках синтаксической конструкции соединяются слова, имеющие общие семы. На это явление было указано Ю. Д. Апресяном, затем В. Г. Гаком [7, с. 279, 282, 284]. В переносных значениях указанных глаголов прослеживается так называемая ориентационная метафора: оба глагола в своих прямых значениях отражают действие, направленное вниз, а семантика низа применительно к жизни человека метафорически переосмысливается в представления о несчастье, нездоровье, нравственной низости – подлости, предательстве, о различных тяжелых внутренних состояниях. Сравн.: *впадать*. 4. Погружаться в какое-л. состояние, доходить до какого-л. положения (обычно тяжелого, трудного): *впадать в апатию, в забывчивость, в столбняк, в противоречия, в крайности, в лишения, в нищету*, (устар.) *впадать в слезы*; фразеологический оборот *впадать в младенчество, в детство* ‘терять рассудок, выживать из ума (от старости)’ [4, с. 514]. Глагол *ввергать* (*ввергнуть*) является каузативным и в современном русском языке имеет связанный корень. Производящий для него древнерусский глагол *ВРЕЩИ (ВЪРГОУ)* имел значения ‘бросать, кидать’, ‘повергать, поражать’ [8, с. 498–499]. Актуальным для современного языка является исторически переносное значение ‘вовлекать во что-л. (обычно неблагоприятное, предосудительное, опасное и т. п.) // приводить в какое-л. состояние (обычно неприятное, тяжелое и т. п.)’: *ввергать в отчаяние, в забывчивость, в тоску, в уныние, в одиночество* и т. п. [4, с. 49]. Подобные обороты обладают ярко выраженной отрицательной экспрессивной окраской. На основе приведенных наблюдений можно говорить о том, что в описательных оборотах с указанными глаголами наблюдается семантическая дублетность компонентов, возможно не всегда очевидная для современного языкового среза.

Таким образом, основными особенностями семантической организации описательных глагольно-именных оборотов со значением изменения состояния являются: употребление в качестве структурно организующего центра глаголов со значением перемещения в пространстве, в том числе каузативных, и семантическая дублетность компонентов. Употребление глаголов движения в роли грамматически главного компонента в подобных оборотах подтверждает положение о том, что исходными в основе осмысления мира носителями языка являются пространственные представления. Семантическая дублетность компонентов отражает одну из общих закономерностей построения синтаксических конструкций – синсеманτικότητα составляющих их единиц.

Список использованных источников

1. Лекант, П. А. Типы и формы сказуемого в современном русском языке : учеб. пособие для студентов филолог. специальностей пед. ин-тов / П. А. Лекант. – М. : «Высш. школа», 1976. – 141 с.
2. Прокопович, Н. Н. Об устойчивых сочетаниях аналитической структуры в русском языке советской эпохи / Н. Н. Прокопович // Мысли о современном русском языке : сборник статей под ред. акад. В. В. Виноградова. Сост. А. Н. Кожин. – М. : «Просвещение», 1969. – С. 47–57.
3. Молотков, А. И. Фразеологизмы русского языка и принципы их лексикографического описания / А. И. Молотков // Фразеологический словарь русского языка; под ред. А. И. Молоткова. – М. : «Советская энциклопедия», 1967. – С. 7–23.
4. Словарь современного русского литературного языка : в 20 т. / АН СССР. Ин-т рус. яз.; Гл. ред. К. С. Горбачевич. – 2-е изд., перераб. и доп. – Т. 2: В. – М. : Рус. яз., 1991. – 960 с.
5. Словарь современного русского литературного языка : в 20 т. / АН СССР. Ин-т рус. яз.; Гл. ред. К. С. Горбачевич. – 2-е изд., перераб. и доп. – Т. 3: Г. – М. : Рус. яз., 1992. – 400 с.
6. Словарь современного русского литературного языка : в 20 т. / АН СССР. Ин-т рус. яз.; Гл. ред. К. С. Горбачевич. – 2-е изд., перераб. и доп. – Т. 4: Д. – М. : Рус. яз., 1993. – 576 с.
7. Гак, В. Г. К проблеме семантической синтагматики / В. Г. Гак // Языковые преобразования: Некоторые аспекты лингвистической науки в конце XX века. От ситуации к высказыванию. – М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – С. 272–297.
8. Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.) : в 10 т. / АН СССР. Ин-т рус. яз.; Гл. ред. Р. И. Аванесов. Т. I: (а – възаконатиса). – М. : Рус. яз., 1988. – 526 с.

The article is devoted to descriptive verb-nominal turns with the meaning of changes in the emotional state of a person. The features of their semantic organization are revealed: the use of verbs with the meaning of moving in space, including causative ones, as a grammatical center, and the semantic doublet of components.

Keywords: descriptive verb-nominal turnover, phraseology, state, evaluation semantics, verb movement, semantic doublet.

УДК 811'42:398.9

В. О. Ульянова

ГЕНДЕРНІ ОСОБЛИВОСТІ ВІДОБРАЖЕННЯ АКСІОЛОГІЧНИХ ОРІЄНТАЦІЙ В УКРАЇНСЬКИХ ПАРЕМІЙНИХ ТЕКСТАХ

У статті аналізується специфічна система стереотипних уявлень українського етносу про сім'ю та сімейні цінності, що закріплені у паремійних текстах (приказки та прислів'ях); виявляються аксіологічні орієнтації щодо типових маскулінних та фемінних характеристик, зокрема й у гендерному аспекті.

Ключові слова: гендер, стереотипи, ментальність, маскулінність, фемінність.